

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

FAETON OL'BERS

Faeton Ol'bers

Дневник наблюдателя

«Издательские решения»

Ol'bers F.

Дневник наблюдателя / F. Ol'bers — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501779-6

Молодой учитель, мечтающий о жизни рок-музыканта, наблюдает за вами через свои очки. В «Дневнике Наблюдателя» мы читаем о взрослении человека, скрывающегося за именем Фаэтон Олберс, видим его общение с богом и миром растений. Он столько всего делает не для себя, а в угоду другим людям, что решает создать в своей голове новую вселенную, в которой, в первую очередь, он будет счастлив сам. Мы говорим с автором в его записях, когда никого нет рядом и, кажется, что он понимает нас как никто другой. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-501779-6

© Ol'bers F.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Дневники	6
Декабрь'18	6
Октябрь'13	8
Март	10
Апрель	11
Май	12
Июнь	14
Июль	15
Август	18
Сентябрь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дневник наблюдателя

Faeton Ol'bers

Знай, то, что тут происходит – это и есть искусство, мы обречены служить ему. Будь то кисть или перо, карандаш с линейкой, струны или клавиши.

*Мы наполняем один кувшин.
Мы черпаем из одного ручья.
Имя ему – уважение.*

© Faeton Ol'bers, 2019

ISBN 978-5-0050-1779-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Дневники

«Право, изящный стиль подобен шёлковому полотну, зачастую прикрывающему экзему.»

А. Камю

Декабрь '18

1

Я сижу за роялем, 9 утра, жду учеников. Локти опираются на инструмент со звуком «унн ёёу». Я несколько раз повторяю его, пытаюсь услышать звук в буквах. Музыка и литература, кажется, никак не связаны.

Можно сколько угодно слушать Губайдулину, шестидесятников или The Cure и научиться играть похоже, слышать похоже, видеть те же скрябиновские цвета. Наблюдать за течением осени, каждый лист – цветок, и проходить мимо. Всюду проходить мимо, наслаждаться и останавливаться. На третьем этаже слышно, как открывается дверь в парадной, дети бегут: я хочу спрятаться в шкафу или за рояль, таков Ваш учитель – он боится вас сам.

Собирать грибы в лесу и забывать их на лавочке, ловить рыбу и отпускать её. Мы столько всего делаем не для себя, но в угоду, что кажется мир вот-вот разорвётся от почтения и великодушия. Я иду домой в полночь, пинаю листья, и вижу как пьяницы разбивают фонари – им слишком светло сегодня. Напрасно, это сияет моя душа.

Трудно заметить с какого периода обезличенное стало частным, моё мнение подтаивается под мнение других, теперь не идёт вразрез. Всё время помню о том, что внутри – море без конца и края, в нём не за что уцепиться, ни якоря, ни кораблей. Делать на радость другим: мне не сложно, и пусть будет так, и не иначе. Улыбки и довольства останутся с вами, а мне соломенная веточка, что после тоже превратится в песок. Никаких реакций и благодарностей, пускай обращается в прах; я заполню адрес и запомню дорогу домой. Вокруг лес: густой, водяной и мокрый. Краеугольный камень положит начало полярного круга и всех воображаемых линий на горизонте Рованиеми. Считаю минуты, обращаю в часы; сколько ещё нам осталось до бога? Может быть, мой бог – это Санта Клаус, его зовут ещё красивее – Йелоупукки, он живет в Лапландии, катает меня на хаски и тоже избегает людей.

2

Что я делаю? Всё время тяну кота за хвост. Не умею поставить точку, пока не выдохнусь или не решит кто-то за меня; спрашиваю, ищу совета, хотя сам знаю ответ. Не умею забрать вещи и уйти, забываю «стоп слово», даю себе обещания и не выполняю их.

Зачем было сегодня вести урок, если я не хотел приходить? За время работы в школе, она надоела мне, исчерпав себя ещё летом, не нужно было возвращаться к этому, нужно было идти дальше. Каждый раз я прихожу сюда и думаю, что этот день последний; потом прихожу вновь и вновь. Прихожу и кичливо смотрю на эти глухие стены, на свой учительский стол, на маленькое серое окно наверху: никакого духа свободы. Совсем недавно я слышал об этом, помнил, но придя сюда забыл где.

Добрая волшебная сказка вчера рассказывала мне историю о море и маленькой девочке, а сегодня я мучаю детей, себя тоже. Тяну резину, делаю из неё занятия. Сегодня из меня никто не вышел, никакого учителя здесь нет.

Заклучил сделку с самим собой, договорившись, что приду сюда сегодня только если в перерыве между уроками для детей по гитаре куплю себе пива и буду учить соло Сантаны, писать сюда свои ощущения и ждать. Конца рабочего дня, перерыва, недели, когда я окончательно взъерепеню и пойду дальше по своему пути.

Тогда я ещё не знал, что пройдёт несколько моментов времени, и мои «сделки с самим собой» станут требовательнее и искушеннее, что я буду просить себя, умолять в далекой чёрной глубине собственного космоса не курить перед работой в чертовы 8 утра, не мастурбировать всю ночь до потери сознания. Длинная дорога по железному Мёбиусу метро и корпоративный автобус предвещают мне встречу с коллегами, которые захотят поговорить рано утром. И каждый раз я прячу взгляд и бегу.

Но сначала обо всем по порядку, как всё это начиналось:

Октябрь '13 5 лет назад

«В аптеке было два клиента, которым нужен был аспирин и таблетки от желудка. Они заплатили, но никак не могли уйти, и рассматривали витрины, продлевая минуту чуть менее скучную, чем другие минуты у них дома».

Хулио «хорошо-сказал» Кортасар

Я жду поезд, и у меня есть ещё 7 часов. Садясь на экскурсионный автобус, еду по бесчисленному количеству самых разнообразных церквей.

Хорошо ещё, что закрыты аптеки, иначе бы я точно знал как скрасить дотошное время.

Позже:

Минуя утренние позывы встать в уборную, я мастерски проспал половину рабочего дня. Зарядившись по полной: свежесваренное кофе и чумная травка, затянув детский рюкзачок, я собрался на работу. Взял с собой Эдгара По.

Некоторые люди смотрят в метро на меня и на книгу, едва соединяя наши образы вместе. Внешность застенчивого подростка позволяет доходить до состояний полного отсутствия (хорошо, ноги сами умеют ходить), даёт возможность переместиться в свой привычный насыщенный мир образов. Создавать совершенно безмятежный вид вовсе не дурно: занимаюсь своими вещами, строю мосты и жгу избы в голове. Что вы делаете, когда остаетесь наедине с собой?

3

Смысл наших поступков – не более чем ересь, которую каждодневно придумывают люди в происках гордости и зависти за их жизнь. Я благодарен тебе, бог, что этот смысл мне неинтересен и не вовлекает себя в мой рассудок. Пожалуйста, не отвечай мне ни на какие вопросы, не помогай мне в слабости и не облегчай дорогу в пути, я очень надеюсь, я молюсь, что смогу всё сделать сам. Не покидай меня, я чувствую это прикосновение настолько сильно, мне горячо, что пора бы выключить душную печку в этом офисе, она теперь ни к чему. Почему мне кажется, что у нас осталось так мало времени?

Все мои самые трепетные чувства ребёнка я посвящаю тебе. Мне всего 20 лет, и я лечу кометой посреди одинокой вселенной, но я уверен: для тебя это не срок. Как ты относишься к времени? Этот старик еще навещает тебя?

Мне кажется, что я слышу от тебя подсказки, или эти ответы придумываю я сам. Я счастлив и премного благодарен, все яблоки мира отдаю тебе, они и так твои, вот, держи их. Твои ладони настолько теплы и млада твои уста, что, несмотря на долгий век, ты все ещё такой же юнец, как и все мы в этом мире.

Мы движемся с непреодолимой скоростью к вечности, крутимся вокруг и больше всего надеемся увидеть твою улыбку в конце. **Мне хочется сказать за все человечество и за себя, что ты – самая большая победа, которую нам только пришлось испытать.**

Спасибо тебе.

4

Прошло больше года, а я так и не написал тебе письма. Ни одного.

Ни одного росчерка, ни одной поправки, помарки, ремарки. Какая к черту разница? Я не написал ни одного письма, хотя давал обещание самому себе ежедневно писать тебе письма. Знаешь, все эти обещания тщетны, бестолковы, они никогда не исполняются. В отличие от надежд, которые рождаются с безумной скоростью, жаль, что рожают они только себе подобных. И теперь, по прошествии года, я все так же настроен тебе писать.

Ты – вымысел, безучастность моего сознания, излишек воображения, аппендикс, который ни в коем случае нельзя отрезать. Знаешь, я всё ещё тот бесовщик.

Все-таки, я пробовал и написал тебе несколько писем. Их теперь тысячи. Часть из них неотправленные, часть я сжёг потоком огненных слез. Другую часть не донёс до почты, они промокли под московским дождем. Ты же любишь все абстрактное? Сможешь простить меня за эти бесконечные мысли? Мне по-прежнему кажется, что их пишу не я. Кто-то стоит за этой инициацией. Пожалуйста, иницируй и меня тоже. В следующей жизни я хочу быть письмом, которое обязательно дойдёт до твоего адресата, не затеряется почтой, не порвётся, не передумается и переписется, оно дойдет до тебя и почувствует, что ты держишь его, что ты жив и здоров. Что у тебя всё хорошо. Я очень надеюсь на это. Лови еще одно письмо от меня.

Это оно,

первое или последнее.

С любовью, Фазтон Олберс.

Март

5

Мы представляем собой выброс магматической породы, способный на кальные комментарии в интернете, чернуху, фарс, вспышку. Осуждаем, доносим, роемся как муха в куче навозного дерьма. А что-то исправить страшно. А что-то исправить «вроде так тоже неплохо». А что-то исправить кишка тонка. Я – пигментное пятно на заднице времени.

Интересны эти моменты окончания мастурбации и «возвращения». Иллюзии помогают замедлить время и ты можешь отчетливо заметить переворачивающуюся картину перед глазами, когда всё встает на место. Обычно это длится не больше секунды, и, в основном с утра, когда ты только открываешь глаза. Ты видишь, как шкаф возле двери слева медленно встает на свое место и ты теперь видишь комнату целиком. Сонный, ты встаешь, нащупывая тапки и идешь в туалет, напрочь забывая «осознанные сновидения», ночные разговоры в своей голове и головокружительные идеи, которые обязательно с утра начнут сбываться.

Время течет, ты чувствуешь заполнение. Песок сочится сквозь пальцы, воды создают океан. Цитадель времени кажется настоящей идеей, волшебным пением птиц, рекой забвения, которая вдруг случайно ожила этим утром.

6

Витрины в магазинах заставлены продуктами, кассиры предлагают дешево купить шоколад, рыбу, мясные и молочные изделия.

С Российского рынка сняли производство автомобилей Opel и Chevrolet, оставшуюся продукцию распродают с невероятными скидками, возможно даже нам посчастливится урвать кусочек до начала всемирного потопа.

За окном царит праздность, расторопность. Люди ленивы, климатические условия с каждым годом улучшают численность населения: народ ликует и совокупляется на площадях. Восклицает в радостях от дивного бытия!

Извозчик-кучер наемного экипажа улыбается широкой щегольской улыбкой, звонко побрякивая медными 10-рублевыми. Изволите вас подвезти до метро, сеньорита?

Про всех невинно убиенных предпочтительно отмалчиваться, иначе в нынешнем обществе Вас сочтут злодеем и отправят в карцер.

Лиха беда начало?

«Великие бедствия всегда порождали великое изобилие. Они заставляют людей хотеть жить.»

Габриэль «какой-то там» Маркес

Апрель

Оказывается, с некоторыми людьми невозможно дружить. Они абсолютно недружелюбны.

Май

Не общайся со старшими.

Они заберут твоё здоровье, твой настрой, твою молодость, твою юную прыть. Обходи стороной. При вынужденном долгом времяпрепровождении старайся до последнего оставаться в сознании. Обладай собой, закупоривайся, заворачивайся в вакуум, иначе их зараза всеобщего отчаяния неизбежно заползет тебе под ворот.

Не води с ними дружбу. Мудрость не сродни морщинам в уголках рта. Покуда фотоны в тебе бороздят пространство, не общайся с мертвыми: они растащат тебя на куски. Последние крохи склюют голуби, дворник – обезьяна поспешно сметет тебя с тротуара, еще бы, ему обещали повысить жалование. Ему семью кормить надо, между прочим. А не тебе, бессовестному.

Каждый день ты воюешь за территорию, за красивую даму, за кусок повкуснее. Я рисую лилии на поверхности водной глади, сгустки в цветах всё больше напоминают отведенную для Вас роль в миниатюрном спектакле.

Иногда мне снится Дориан и его планета, мы беседуем с ним (один раз даже занялись сексом). Уверен, что буду вспоминать эти моменты с улыбкой. (Что уж греха таить, в других воплощениях, я уже вспоминаю).

Хотелось бы сказать, что теперь я не позволю другим поглощать меня. Weed делает тебя свободного кроя, ранимого, с чистым сердцем и малахитовым взглядом. А когда проступают слезы, все, даже самые незримые озера выходят из своих берегов. Жизнь поглощает жизнь, и, наверное, невозможно иметь всегда чистые помыслы. Слабина чувствуется, как рубиновые исполины среди вегетарианской флоры голодных акул.

Каждая запись рождается из бесед с тобой. Хочется хвастать или смущать тебя своим неуклюжим словом, жаль, что всё подвластно времени: оно забирает образ, превращая набросок картины в настоящий шедевр авангардного искусства.

У меня остаётся самое искреннее – твой ритм. Тот, что отбивают ножкой, кивают в такт, ты мимолетен – но уже в самом сердце.

Когда я уйду, когда время покинет наш дом, останется твоё благословение и музыка, что рождается с каждым днем несокрушимой силой в нашей скромной каморке, которую я, кажется, уже могу назвать своим домом. Ты – паладин, страж этих ветхих деревянных дверей; мы меняем замки, но бояться нам нечего. Всё уже произошло, и ускользнуть за порог может только благодарность за твою бесконечную доброту и любовь.

Спасибо тебе. Я повторяю это в тысячный раз, надеюсь, и он дойдет до адресата.

7

Двери дважды.

В первый раз я зашёл обратно домой, лихо опаздывая на работу. Высокий, статный, словно токарный станок, громоздясь над небом, тучными шагами выбивал я привычный ритм суевой городской жизни. С места в карьер, ускоренным галопом по переулкам, мимо безликих домов, которые множит матрица. Города-миллионники всегда притягивали люд и смрад, отсюда здесь столько «правил-исключений». Но если ты сам как неправильный глагол, то у тебя нет выбора.

«Осторожно, двери закрываются.» Створчатые зубья железной машины хлопают, ты вздрагиваешь сквозь музыку из плеера: чумной парад объявлен открытым. И стоишь посреди него в балетной пачке с голой жопой. Теперь как минимум час ты предоставлен самому себе. В огромной давке, среди сотен точно таких, ты таки находишь в себе отличия. Разительные отличия, что выделяют как количество звезд на погонах. В небе ты бы точно не был таким кретином. Верно? Бороздя просторы далеких иссиня-алых цивилизаций, ты множишь время. Оно представляет собой паутину матрицы, что сплели мы, бережно храня наши знания о лете. Малахитовым взглядом устремиться в бескрайний простор, почувствовать свежий лесной воздух лета... Среди сотен точно таких же планет, ты – странник по звездам, несокрушимый дух, что воюет каждый день с миром, взывая сдаться в бессмысленной войне.

Метро – всегда как маленькая смерть. Закладывает уши, и всё, бац! Ты уже покойник. И тот уставший мужик из метро медленно крадет твой бумажник.

Открывая тугую металлическую дверь на себя, жирный толстяк-коллега отряхивает руку от куриного кляра, желая протянуть ее поздороваться. Он показывает мне на время – 11:20. Ты опоздал. Сумка оттягивает плечо, в этом месте явно не хватает вешалок. Санчос, прозвище толстяка, явно ему не подходящее, зато показывающее его привычку вешаться на шею начальству. Чуть босс даст слабинку и оп! – тучные ножки Санчоса уже вовсю окручивают шею начальника-рептилоида, который, видимо, получает невероятное удовольствие от прикосновения чужих потных стоп. Да-да, они однозначно спят. Девиантное поведение и фут-фетишизм давно стали излюбленным развлечением богатых якутов. Им уже не икру китовую подавай да хлебов заморских, а стопки в винном соусе, желательно молоденьких мальчиков, толстеньких, неуклюжих и таких же померклых, как Саня. 11:20 – самое время, чтобы завалиться на работу и приступить к легкому обеду. Дела идут плодотворнее, когда я сыт. Четверть часа, четверть моего века, отличное время. Я захожу в дверь дважды, чтобы достигнуть плодов в творении. Ставлю чайник, варенье на кухне, и иду обратно, чтобы ждать плодов. Чайник кипит, творение на кухне готово, я нагибаюсь над бонгом и открываю вторую стеклянную дверь.

Июнь

Сны. Путешествую.

Реальность приходит в сны солнечными бликами, приносит лица знакомых, картины событий, воспоминания, ушедшие вместе с тем прекрасным временем.

Никто не знает что происходит здесь. Чудесный мир, многогранный, я бы назвал его удивительной монолитной сферой, прочной, словно страж, охраняющий покои своих тружеников.

Наш прекрасный зелёно-синий мир рождает многоликие картины, которые жители смогут петь голосами самых певчих птиц ещё долгое время. Бесконечное многообразие событий всё еще изредка напоминает пресную кашу непониманий, но всё чаще – удивительный яблочный пирог, что снимает с духовки хозяйка, бережно храня домашний очаг. Уют, будто сотканный из шёлка; здесь всё – ежесекундно, мимолетно, как ловкие руки иллюзиониста. Он великий мастер и я прикладываю перед ним своё колено. Да что уж, отдаю ему поклон до самых пят.

Великая задумка. Я – воплощение всех своих дедов и прадедов, я – крона дерева и во мне воплощены все их образы, мысли, рассуждения и мечты. Мне приходится быть сильным, быть хищной планетой, чтобы пронести историю их жизней – поглощать, узнавать эти новые, интересные миры. Мой дух несокрушим, и он проходит сквозь все призмы пространств; такое далекое путешествие – вот почему я постоянно прихожу с голыми руками.

Чтобы не попасть в психиатрическую лечебницу, где лечат таких же «чудаков», я стараюсь всё записывать. Сейчас на этой орбите технологии позволяют записывать всё на электронные носители, основная же часть по-прежнему остаётся в записях от руки. Каждое слово должно быть сказано и каждая строчка будет написана до конца.

8

Иногда мне кажется, что моё творчество – свалывшийся валик шерсти, что отпрыгивает кошка всегда внезапно и прямо на палас.

Июль

Взорванная планета, дрянной осколок небесной коры, научись уже контролировать свой пыл. Твои выходы приносят страдания любимым людям. Нет природы вещей хорошо-плохо, и после чёрного не обязательно будет белым бело. Ты уже достаточно взрослый, чтобы уметь контролировать свои действия и поступки, находить себя в них. Не равняй себя с безмозглыми, они есть и будут, и ты сам хочешь, чтобы среди кучи пыльного баракла отыскалась такая янтарная крупца, как ты.

Ты слышал; это огромный минус, это твой огромный минус, который может нарушить всю эту прекрасную идиллию, руби в себе зло на корню, помнишь ведь? Зло внутри нас.

Оно внутри нас.

А ты уже взрослый, хоть и бестолочь.

Интересно, а откуда вы все уже умеете воспитывать кошек, собак, детей, блядей, а я всё мечусь да икринки поедаю, топая ножкой. Буду ответственным за себя, стану серьезным в своих поступках и действиях, мне не нужен контролёр, разрешаю себе ездить осознанным зайцем.

Я однозначно сделал шаг вперёд по линейным образам вселенной, но шаг растягивается, я сажусь на шпагат из-за собственной дурнины. Сито умеет пропускать через себя муку, губка впитывает чистящий бальзам и выносит благо. Будь уверенным в себе, и ты не сможешь посрамить великий путь становления личности.

Контролируй себя. Если тебе захочется грустить или плакать – руби на корню. Эти реки никогда не засохнут, они превратятся в багровую ярость, а дальше вспышки, вспышки и ты опять за решеткой.

Контролируй свою дурнину!

9

Привет,

Сегодня мне снились твои родители. Они очаровательны. Ещё лучше, ещё совершеннее, чем я их представлял. (Хотя, признаюсь, я реже о них думал, чем хотелось бы). Очаровательный отец с красивыми пшеничными волосами, скромно убранными в высокую причёску, и галантная мать, такая, что, если бы не ты, я бы обязательно влюбился в её стать и величие. Я чувствовал с ними себя так легко, так спокойно, хоть и был немного взволнован перед встречей, ведь она была внезапной и удивительной; именно эти люди дали тебе жизнь. Невероятно. Я вижу их свет, всё вокруг сияет и наполняется любовью.

Ты самая красивая дочь великого рыцаря; я смотрю в окна проезжающих домов и не могу сдерживать улыбки: настолько мне комфортно и хорошо. Знаешь, все те реки душевных терзаний стояли этих слов благодарности. Я не говорю их вслух, но я знаю, что это не нужно: твои родители видят это во мне.

Меня встречают вкусной едой, твои многочисленные сестры заплетают мне косы, мы смеемся: этот смех рождён богом, он сопровождает меня по жизни, так же легко и уверенно придерживая под руку, как твой отец. Мы едем в аэропорт, с твоим отцом удивительно спокойно, в машине тепло и пахнет ладаном, я разглядываю пейзажи за окном и улыбаюсь.

Если бы эти полёты могли чем-то помочь, если бы они привнесли хоть толику спокойствия в твою неугомонную душу, сняли бы жажду вечной гонки, всё было бы гораздо проще. Ты вечная странница по длинному звёздному пути. Мы все куда-то едем. Самолеты встречаются в небе и разлетаются кто куда. Они грузны, тонны железа и металла поднимают тебя в воздух, и ты никогда не знаешь, какой из них не приземлится обратно.

Твой дед погиб 8 марта, 2 года назад, прости, что я вспоминаю это сейчас, здесь, стоя в аэропорту, прими мои соболезнования; самолет разгоняется по шасси, поднимает крылья и себя (а может и нас) к небу.

Я вижу твои глаза! Пожалуйста, скажи, как сделать их ещё счастливее?

10

Люди вообще ведут себя странно. Они испуганны и одиноки среди толпы других людей.

Жажда воздуха одолевает меня, сложно дышать; дерево чахнет, листья падают и наступает осень. Конец лета, что я оставил себе на зиму? Август – время собирать урожай. Что этим летом соберешь ты? Сотни пропущенных вызовов, отправленных писем и неспетых песен?

Мне едва минуло 21 год; не много для того, чтобы что-то осмыслить, не мало для того, чтобы научиться понимать. Мы здесь и мы живем на одной планете. Ваши резиновые кольца надеты поверх застывшего мяча в небе: дай мне иголку и я проткну этот воздушный шарик, проткну, и вышью своё имя златистой тесьмой.

Мы осуждаем трусость, но садимся за компьютерный стул, зовёмся «администраторами» и томными, длинными днями перебираем костяшки времени, которое утекло. Этот год был на месте, оставался статичен, сидел на этом самом кресле, среди этих уже побеленных стен: он оставался заперт, внутри меня росли кварталы, зрели фрактальными узорами, запятнанными, стальными, сизыми, небесно-голубых цветов.

Слишком рано, чтобы кончить.

Слишком хорошо, чтобы что-либо начинать.

11

Каждому по возможностям? Мои возможности гораздо больше и круче, чем ваш ёбанный мир; шире, чем самая счастливая улыбка и в сотни раз сильнее, чем поллюции твоего пубертатного периода.

Замолчи и выведи себя на прогулку, у тебя осталось совершенно немного времени, чтобы хоть чему-то научиться, вместо того, чтобы оседлать ламу или залипать за просмотром Наруто. Ты жалкий кусок материи, твоя ткань под ногами – расстилающееся небо, тряпка, намотанная на пасть сосунку, чтобы тот помолчал хоть какое-то время, пока его мамаша вступает в половой акт в коридоре со старой рок звездой.

Сегодня наши спутники долетели до Плутона, а мы так и не научились быть друг с другом искренними.

12

С миру по нитке, отдам всю рубаху.

13

Работа и преподавание, должно быть, действие идентичное. Ведь лучше всего получится сделать то, что мастерски умеешь делать сам. И вот я должен передать опыт. Но что делать, если мастерски у меня получается только волком выть да крутить тугие джойнты?

Август

Возможно все эти страдания идут от любви к творчеству. Оно было забыто, было не востребовано. Зачем существует бездушная музыка?

Быть красивой белой девушкой очень сложно. Это означает, что все самые сладкие прелести мира будут отданы тебе на растерзание: красивые парни, дорогие машины, гладкая поверхность стекла и мягкая шероховатость белых дорог, лучшие наркотики, весь этот смрад и похоть, которые может себе представить самый изощрённо-пытливый ум.

Тут уже и скрывать нечего: моя молодость была очень бедной на казенные золотые. По выходным мы продавали травку, чтобы купить кроссовки, шутили и играли песни в перепадах, а по будням безуспешно травили клопов.

Клоповник – то место, в котором я сейчас живу; клоповый балаган – именно так я могу назвать изобилие людей, идей и прочих явств на обеденном столе мирского пиршества в солнечный уикенд.

Всё катится в тартарары и, казалось бы, куда еще падать, так вот же – посмотри сколько вокруг могил, у всех и погостить не успеешь.

Иногда приходится сложно, иногда ещё сложнее чем «финал»; такой вот ликбез устраивает тот шутник, что зачал меня и вытащил на этот свет.

14

Понимаете, как мало вы живете? Вы, чьё имя, падая с уст, разбивается безмолвно и беззвучно. Сегодня я иду устраиваться на очередную работу, а значит есть отличный повод еще помолчать какой-то период времени.

Мои мысли не смогут накормить мою голодную семью, успокоить кошку, вылечить зуб. Я стал спокойнее и смиреннее.

Что за призмы, через которые я вижу жизнь и почему через них ничего не видно другим людям?

Что ж за сучья работа меня ждёт и как найти её еще быстрее?

В какую сторону должно быть моё отражение?

Если моя матушка будет вкусно потчевать, а я объявлю голодовку, у нас выйдет на двоих сытный ужин?

Дерево зеркально, его корни – крона деревьев, под землёй спрятаны такие же листья, небо и тишина. Недавно я нещадно разорвал слитые воедино листья, внутри них было семечко. Я вторгся в них во время акта проникновения, акта совокупления, акта рождения, из которого выродилась и моя жизнь. (Заставляющая меня посещать собеседования)

Мы что, все неудачники?

15

Текст начинает свою жизнь ещё в голове, еще до того, как обрести себе «смысл». Смысл – понятие наживное. Сначала я появился в утробе матери прежде чем попал наружу. Сначала возникает мысль, похоть моего отца и свобода моей матери. Мысль выбирает узкую тропу,

прежде чем дойти до ручья. Ручей имеет смысл, если из него пьют воду. То есть этот текст, вода и всё кругом появилось раньше меня, ведь смысл – понятие наживное?

Я иду по деревянным брусочкам мостовой, внизу виднеется небо. Лавы облаков горящим пламенем показывают оскал, смотрят мне прямо в зубы.

Сентябрь

Если копать дальше – всегда начинается Ад.

Я надеюсь на вашу сознательность, сам же делая совершенно противоположные безрас- судные вещи, за некоторые в будущем становится стыдно.

Иногда мне становится стыдно беспричинно, от осознания сколько неприятных мыслей я принес за цикл своего существования. Во мне рождается эмпатия к любому живому созданию, и когда ты трясешь таракана в банке, я падаю замертво наземь.

В этой земле лежу я, за окном падают листья, ты можешь не отвечать на мои послания, возможно, все они были ошибкой.

Какого детям, когда их воспитывают в невежестве и страхе? Моя планета расколо- лась, разбилась о типичные передряги жизни, это её крест, который, сложив, превращается в галочку.

Клин птиц галочкой летит медленно над землей, предвещай, пожалуйста, хотя бы следу- ющее лето счастливым и тёплым.

16

Привет, сладкий февраль, счастливое удушье; все мои новые песни как всегда тебе, слу- шай их в жаркой пустыне или куда тебя занесёт этот вихрь удивительных снов.

Если бы я только знал, что все люди, с которыми я имел честь быть, останутся настолько ярко в памяти, останутся словами, знакомыми запахами, событиями, которые уже произошли, я бы смаковал ими, давился счастливыми вкусами, пил бы их характеры и нравы взахлеб, ничего не прося взамен. О, если бы эти картины я умел обличать в такие же красивые песни, звуки фортепиано не прекращались в холле этого помещения никогда.

Я стараюсь учиться, но чувствую, как каменею; такой юный возраст, едва ли можно поте- рять тягу к знанию, напротив: она растёт с каждым днём. Ежедневные ритуалы тянут всё ближе к Земле, вместо бесконечных прогулок под звездами, я надеваю шарф: укутываюсь потеплее, чтобы смотреть конечные сны.

Надеюсь телефон всё сделает правильно, и отправит эти письма по адресату, он такой же шутник и проказник: любит показать характер в самый неподходящий момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.